

Multilateral International Treaties Ensuring Water Security in Central Asia (Summary)

Zh. M. Amanzholov*

Water security is an indispensable part of ecological security and to ensure it states of the region of Central Asia will have to change their respective approaches to the problem of shortage of water resources in the region in accordance with rules contained in international treaties. The state practice proves that only through execution and proper implementation of relevant international treaties the problems of the kind were successfully solved.

In the case of the Central Asian states, one of the major facts hindering the solution of this problem is insufficient implementation or non-implementation of international legal principles and norms in regard of the use and protection of transboundary water resources. This is due to the fact that some states are not Parties to the most important international treaties concerning this issue. Though there are no substantial reasons for the Central Asian states to avoid these treaties, as they are completely applicable to the situation in the region. It is important to remark that apart from issues of transboundary resources, protection of wild species should also be considered in this regard.

The other problem here is insufficient internal legislation of the states in respect of these issues. Sometimes provisions contained in them contradict international treaties and are implemented intentionally in order to receive maximum benefit out of the use of transboundary resources.

In the conclusion it is necessary to state that there are no comprehensive international legal norms regulating all the aspects related to transboundary resources. But still in order to ensure the security of water resources Central Asian states have to adhere to relevant international treaties as this will not only help to stabilize the situation but also will allow the states to use the international expertise in this sphere to the full extent.

* Amanzholov Zh. M. – Ph.D in Law, Associate Professor of the Chair of International Law of the Kazakh National University named after Al Farabi (Almaty).

Из истории формирования международно-правового режима Антарктики

Овлащенко А.В.*

Антарктикой называется обширный район земного шара, расположенный вокруг Южного полюса и охватывающий материк Антарктида с прилегающими шельфовыми ледниками и островами, а также омывающие его воды южных частей Атлантического, Индийского и Тихого океанов. Антарктика – замерзшая континентальная масса, окруженная Южным океаном, на который приходится 10% площади морей всего мира. Относительно небольшие участки этого района постоянно покрыты льдом. Напротив, обширные районы имеют ярко выраженную тенденцию к сезонному ледовому покрову, который формируется зимой и тает следующей весной. Биологическое разнообразие в антарктической экосистеме невысоко¹. Низкая продуктивность антарктической экосистемы обусловлена экстремальными погодными условиями и большой площадью сезонного ледового покрова. В то же время экологические и биологические характеристики антарктических морских видов уникальны, поскольку пищевая цепочка весьма коротка и почти полностью основывается на криле².

На земле нет, пожалуй, более хрупкой и ранимой области в отношении экологического равновесия, чем Антарктика. Поэтому неслучайно Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики, заключенная в Канберре в 1980 г., стала «первопроходцем» в деле применения экосистемного подхода к сохранению морских природных ресурсов³. Антарктическая (как и арктическая) экосистема является особенно уязвимой к изменениям в экологических условиях или масштабах эксплуатации ресурсов, ибо крайне сложно обеспечить удале-

* Овлащенко Александр Владимирович – к.ю.н., Русский Балтийский университет, г. Рига.

¹ См.: Ocean and the Law of the Sea. Report of the Secretary-General. March 2003. A/58/65. (<http://www.un.org/Depts/los.html>).

² См.: Ocean and the Law of the Sea. Report of the Secretary-General. March 2006. A/61/63. (<http://www.un.org/Depts/los.html>).

³ См.: Вылегжанин А.Н., Гуреев С.А., Иванов Г.Г. Международное морское право. М.: Юридическая литература, 2003. С. 373-374.

ние загрязнителей или регенерацию организмов, которым нанесен ущерб. Применительно к океаническим водам вокруг Антарктического континента прогнозируемое повышение температуры моря всего лишь на 2-3 С в течение ближайших 100 лет будет означать утрату большого объема ценных видов морских биологических ресурсов⁴.

После периода некоторого ослабления интереса к Антарктике (как и в целом к глобальным проблемам Мирового океана), вызванного в начале 90-х гг. XX в. известными причинами международного характера, антарктические проблемы снова стали привлекать к себе повышенное внимание мирового сообщества. Для Российской Федерации главным побудительным мотивом этого стала необходимость пересмотра отношения государства к «различным субъектам международного права и регионам планеты в условиях новой геополитической обстановки»⁵.

Антарктика выступает как место разнообразных и важных научных исследований. Согласно «Морской доктрине Российской Федерации на период до 2020 г.», одной из долгосрочных задач, решаемых на Индоокеанском направлении национальной морской политики, является «проведение научных исследований в Антарктике как главного элемента осуществления государственной политики, направленной на сохранение и закрепление позиций России в этом регионе»⁶. Этой же задаче и осуществлению подпрограммы «Изучение и исследование Антарктики» (основной целью и задачами подпрограммы являются реализация долгосрочных геополитических, научных, экономических и других национальных интересов России в Антарктике) и «Минеральные ресурсы Мирового океана, Арктики и Антарктики» Федеральной целевой программы «Мировой океан»⁷ должна служить очередная, теперь уже 52-я Российская антарктическая экспедиция.

⁴ См.: Ocean and the Law of the Sea. Report of the Secretary-General. March 2003. A/58/65. (<http://www.un.org/Depts/los.html>). См. также: Convey P. Antarctic Ecosystems: Future Trends / Encyclopedia of Biodiversity. Vol. 1. London: Academic Press, 2001. P. 181 - 184.

⁵ Лукин В.В., Клоков В.Д., Помелов В.Н. Система Договора об Антарктике: Правовые акты, комментарии. СПб.: Гидрометеоздат, 2002. С. 7. Данный сборник был подготовлен в рамках работ по реализации проекта «Обоснование стратегии присутствия России в Антарктике», подпрограммы «Изучение и исследование Антарктики» ФЦП «Мировой океан».

⁶ Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г. Указ Президента Российской Федерации № ПР-В 87 от 27 июля 2001 г.

⁷ Федеральная целевая программа «Мировой океан». Указ Президента Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 11 «О федеральной целевой программе «Мировой

Уместно вспомнить, что Первая русская антарктическая экспедиция 1819-1821 гг. входила составной частью в грандиозный план русского правительства, имевший целью одновременное проведение исследований в двух наименее изученных и наиболее труднодоступных районах, – «в больших широтах Северного и Южного океанов»⁸. Честь открытия Антарктиды принадлежит русским мореплавателям Ф.Ф. Беллинсгаузену и М.П. Лазареву, которые на парусных шлюпах «Восток» и «Мирный» вплотную подошли к берегам южного материка, обошли его вокруг, сделав ряд других важных географических открытий (острова Петра I и Александра I и др.). Приоритет открытия Антарктиды – и это неоспоримый факт – целиком и полностью принадлежит русским исследователям и морякам.

Наибольшее количество работ, относящихся к Антарктике, как правило, появлялось в моменты повышенного интереса государств к Антарктическому региону. В связи с приближением Международного полярного года (начало которого – 1 марта 2007 г.), проводимого по инициативе России, в современной российской правовой науке отмечается определенное возрождение интереса к анализу международно-правовых аспектов сотрудничества государств в южной полярной области⁹. Учитывая это, представляется полезным кратко проследить отдельные, наиболее проблемные этапы становления современного международно-правового режима Антарктики, а также, в контексте сегодняшних международных отношений и тенденций их развития, попытаться выявить «сложные правовые проблемы завтрашнего дня»¹⁰.

В целом проблемы Антарктики, их международно-правовые¹¹, геоокеан» и Постановление Правительства Российской Федерации от 22 февраля 1997 г. № 192 «О разработке федеральной целевой программы «Мировой океан».

⁸ См.: Шведе Е.Е. Открытие Антарктиды русскими мореплавателями. М.: Знание, 1952. С. 5.

⁹ См.: Комплексное управление прибрежными зонами. Правовой глоссарий / Под ред. А.Н. Вылегжанина. Рига, 2005; Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Усиление экологической ответственности в Системе Договора об Антарктике (на пути к Международному полярному году (2007-2008)) // Государство и право. 2006. № 10. С. 59-66.

¹⁰ Лазарев М.И. Международное морское право: взгляд в будущее // Советское государство и право. 1971. № 1. С. 110.

¹¹ См., в частности: Дурденевский В.Н. Проблема правового режима приполярных областей (Антарктика и Арктика) // Вестник МГУ. 1950. № 7. С. 111-114; Молодцов С.В. Современное международно-правовое положение Антарктики. М.: Госюриздат, 1954; Мовчан А.П. Правовой статус Антарктики – международная проблема / Советский ежегодник международного права, 1959. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 342-356; Голицын В.В. Антарктика: международно-правовой режим. М.: Международные отношения, 1983; его же. Антарктика: тенденции развития режима. М.: Международные отношения, 1989.

политические и географические¹², экономические и другие аспекты¹³ стали объектом исследований нескольких поколений российских ученых. Особое внимание обращалось на территориальные претензии в Антарктике¹⁴.

В зарубежной литературе так называемый «антарктический вопрос» (*Question of Antarctica*) также освещался¹⁵ и по-прежнему привлекает внимание исследователей, в том числе геополитиков¹⁶. Юристами-международниками традиционно затрагивается такая острая проблема, как ведение незаконного промысла морских биоресурсов Антарктики¹⁷.

¹² См.: Берг Л.С. Русские открытия в Антарктике и современный интерес к ней. М.: Географгиз, 1949; Шведе Е.Е. Указ. соч.; Слевич С.Б. Противоречия между капиталистическими государствами в Антарктике / Ученые записки ЛВИМУ им. адм. С.О. Макарова. Вып. 11. Л., 1958. С. 9-18; Лебедев В.Л. Географические наблюдения в Антарктике экспедиций Кука 1772-1775 гг. и Беллинсгаузена - Лазарева 1819-1821 гг. (к 140-й годовщине открытия Антарктического материка) / Антарктика. Доклады междукомиссионной комиссии 1960 г. М.: Издательство АН СССР, 1961. С. 7-24.

¹³ См.: Слевич С.Б. Ледяной материк сегодня и завтра. Л.: Гидрометеоздат, 1968; его же. Антарктика в современном мире. М.: Мысль, 1985.

¹⁴ См.: Молодцов С.В. Указ. соч. С. 16-23; 31-43 и др.; Слевич С.Б. Ледяной материк сегодня и завтра. Л.: Гидрометеоздат, 1968. С. 14 и далее; Голицын В.В. Антарктика: международно-правовой режим. М.: Международные отношения, 1983. С. 10-18; Савин О.Г. Антарктика: проблемы территориальных претензий / Мировое рыболовство: Экономические и международно-правовые вопросы. Обзорная информация. Вып. 8. М., 1983. С. 24-41.

¹⁵ См., в частности: De Wit M. Minerals and Mining in Antarctica: Science and Technology, Economics and Politics. Oxford: Clarendon, 1985; Myhre J. The Antarctic Treaty System: Politics, Law, and Diplomacy. London: Westview, 1986; The Antarctic Treaty Regime: Law, Environment and Resources / Ed. by G. Triggs. Cambridge: Cambridge University Press for British Institute of International & Comparative Law, 1987; Bush W. Antarctica and International Law: A Collection of Inter-State and National Documents. Vol. III. London: Oceana Publications, 1988; The Antarctic Treaty System in World Politics / Ed. by A. Jorgensen-Dahl and W. Ostrens. London: Macmillan, 1991; Watts A. International Law and the Antarctic Treaty System. Cambridge: Cambridge University Press, 1992; Joyner C. Antarctica and the Law of the Sea. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 1992; International Law for Antarctica / Ed. by F. Francioni and T. Scovazzi. The Hague: Kluwer Law International, 1996; Governing the Antarctic: The Effectiveness and Legitimacy of the Antarctic Treaty System / Ed. by O. Stokke and D. Vidas. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

¹⁶ См.: Child J. Geopolitics and Conflict in South America. Stanford: Praeger / Hoover, 1985; Dodds K. Geopolitics in a Changing World. Prentice Hall, 2000; Anderson E.W. Global Geopolitical Flashpoints. An Atlas of Conflict. London: The Stationary Office, 2000.

¹⁷ См.: Molenaar E.J. Multilateral Hot Pursuit and Illegal Fishing in Southern Ocean: The Pursuits of the *Viarsa 1* and the *South Tomi* // The International Journal of Marine and Coastal Law. 2004. Vol. 19. № 1. P. 19-42.

Антарктида остается единственным материком и вообще, сколько-нибудь крупной землей, которая не принадлежит никакому государству ни целиком, ни частично. Но претензий на владение в Антарктике было заявлено немало¹⁸. В истории международных морских отношений одними из наиболее характерных примеров односторонних притязаний следует признать попытки ряда государств присвоить территории и связанные с ними морские пространства Антарктики. Правовое положение Антарктики являлось одним из наиболее спорных вопросов международного права.

В XX в. Англия, Австралия, Аргентина, Норвегия, Новая Зеландия, Франция и Чили¹⁹ выступили с попытками раздела Антарктики, выдвинув территориальные претензии на обширные части материка, которые в общей сложности составляли 4/5 всей его площади. Вокруг вопроса о принадлежности Антарктики разгорелась ожесточенная борьба, нередко переходившая в острые конфликты.

Советский Союз всегда решительно и последовательно выступал против сепаратного решения вопроса о государственной принадлежности Антарктики. СССР, как, впрочем, и США неоднократно заявлял о непризнании им чье-либо суверенитета в Антарктике. При этом Советский Союз и Соединенные Штаты зарезервировали свою точку зрения в вопросе о государственной принадлежности территорий, открытых соответственно русскими и американскими исследователями.

Принципиальная позиция Советского Союза по этому вопросу нашла свое отражение в нотной переписке и ряде других документов. Так, в ответ на заявление Норвегии о том, что открытый русской экспедицией Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева остров Петра I беретя под ее суверенитет, Советское правительство в ноте от 27 января 1939 г. заявило правительству Норвегии о непризнании норвежских правопритязаний на этот остров.

Занимая до Второй мировой войны позицию неучастия в разделе Антарктики, США, как отмечал С.В. Молодцов, под прикрытием разговоров о так называемой интернационализации Антарктики, старались в дальнейшем установить свое безраздельное господство над антарктическими районами, претендовали на господство над всей Антарктикой²⁰. С.В. Молодцов прямо указывал, что Антарктика

¹⁸ См.: Новое в международном морском праве / Отв. ред. М.И. Лазарев. М., 1972. С. 146.

¹⁹ См.: Тарасов В.Б. «Горячие точки» в районе Антарктики // Латинская Америка. 1979. № 3. С. 92-107.

²⁰ См.: Молодцов С.В. Указ. соч. С. 3-4.

«должна быть превращена в некоего рода лабораторию по упразднению... государственного суверенитета и замены его «коллективным» («международным») верховенством, а на деле – верховенством» Соединенных Штатов²¹.

После окончания Второй мировой войны Соединенные Штаты предприняли попытку путем сепаратных переговоров со странами, имеющими территориальные претензии в Антарктике, решить без участия СССР вопрос о государственной принадлежности Антарктики и ее международно-правовом режиме. Весьма интересно, что в США рассматривалась возможность распространить на Антарктику доктрину Монро²².

10 февраля 1949 г. общее собрание действительных членов Географического общества СССР заслушало доклад своего председателя академика Л.С. Берга «Русские открытия в Антарктике и современный интерес к ней». После обсуждения доклада была принята единогласная резолюция, в которой говорилось: «Всякие попытки решать вопрос о режиме Антарктики без участия Советского Союза не могут найти никакого оправдания. Вопросы Антарктики должны решаться прежде всего теми государствами, которые имеют историческое право на участие в таком решении. Между тем, согласно опубликованным в иностранной печати сообщениям, некоторые государства пытаются добиться решения вопросов Антарктики без участия Советского Союза, против чего Географическое общество СССР не может не протестовать самым решительным образом... Всякое решение вопроса о режиме Антарктики без участия Советского Союза не может иметь законной силы...»²³.

Это решение получило в дальнейшем свое подтверждение в «Меморандуме Советского Правительства по вопросу о режиме Антарктики», в котором было заявлено, что Советский Союз «... не может согласиться с тем, чтобы такой вопрос, как вопрос о режиме Антарктики, решался без его участия»²⁴. Позднее в ноте посольства СССР госдепартаменту США от 2 мая 1958 г. подчеркивалось, что Советский Союз сохраняет за собой все права, основанные на откры-

²¹ Там же. С. 41.

²² См.: Слевич С.Б. Антарктика в современном мире. М.: Мысль, 1985. С. 72.

²³ Известия. 1949. 11 февраля.

²⁴ Известия. 1950. 10 июня.

²⁵ См.: Словарь международного морского права / Отв. ред. Ю.Г. Барсегов. М.: Международные отношения, 1985. С. 11.

тии и исследованиях русских мореплавателей и ученых, включая право предъявления соответствующих претензий в Антарктике²⁵.

Представитель американской доктрины международного права Ч.Ч. Хайд полагал, что в антарктических районах принятие на себя власти, требуемой для осуществления контроля, не вытекает из одного только факта отнесения данной земли к определенной территориальной единице государства, с которой эта земля географически не связана. По его мнению, такого рода действия недостаточны, чтобы создать или претворить в жизнь право суверенитета. Значение системы секторов, как она применяется в антарктических районах, и соответствующих законодательных актов заключается главным образом в официальном провозглашении объема территориальных притязаний. Нельзя, следовательно, писал Ч.Ч. Хайд, считать такие заявления достаточными для создания права суверенитета или считать, что они заменяют доказательства способности и готовности государства, предъявляющего свои притязания, поддерживать требуемый контроль в пределах данного антарктического района²⁶.

Французский юрист Жидель, рассматривая вопрос о предлагаемом кондоминиуме над антарктическими полярными пространствами, отмечал, что, как показывает опыт, режим кондоминиума всегда является решением временным и неустойчивым, порождающим конфликты, в результате которых кондоминиум уступает место разделу²⁷.

Теория секторального раздела Антарктики неоднократно подвергалась критике в советской юридической литературе²⁸. «Секторальный раздел Антарктики, к которому односторонним путем прибегают государства, – писал С.В. Молодцов, – должен быть отвергнут как метод разрешения вопроса о судьбе антарктического континента»²⁹. В связи с этим не вполне выясненным остается вопрос об обозначении в «Атласе офицера» (изданном в 1947 г. военно-топографическим управлением Генерального штаба Вооруженных Сил Союза ССР) участков (секторов) Антарктиды, в отношении которых на тот момент име-

²⁶ См.: Хайд Ч.Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки / Пер. с англ. с предисл. и примеч. В.Н. Дурденевского. Т. 1. М.: Издательство иностранной литературы, 1950. С. 66.

²⁷ Цит. по: Молодцов С.В. Указ. соч. С. 27.

²⁸ См., в частности: Дурденевский В.Н. Указ. соч.; С. 111-114; Молодцов С.В. Указ. соч. С. 35-39; Мовчан А.П. Указ. соч. С. 342-356; Голицын В.В. Антарктика: международно-правовой режим. М.: Международные отношения, 1983. С. 18-20.

²⁹ Молодцов С.В. Указ. соч. С. 23.

лись территориальные претензии, как: «Британские владения», «Новозеландские владения», «Австралийские владения»³⁰.

1 декабря 1959 г. в итоге работы Вашингтонской конференции, при активном участии СССР был подготовлен и подписан Договор об Антарктике, вступивший в силу 23 июня 1961 г.³¹ Договор ратифицировали все 12 государств, принимавших участие в конференции: СССР, США, Австралия, Аргентина, Бельгия, Великобритания, Новая Зеландия, Норвегия, Франция, Чили, ЮАР и Япония. Все эти государства были приглашены на Вашингтонскую конференцию потому, что они активно участвовали в исследовании Антарктики в предшествующие годы.

На Вашингтонской конференции 1959 г. некоторые государства настаивали на исключении районов открытого моря из сферы действия Договора. Советский Союз и ряд других стран предложили включить в сферу действия Договора и районы открытого моря южнее 60-й параллели. Принятая на конференции формулировка ст. VI Договора отражает это противоречие.

Договор об Антарктике и принятые в его развитие соглашения стали образцом международно-правовых документов, в которых решаются проблемы широкого межгосударственного сотрудничества в конкретной области международных отношений, причем с возможностью сохранения заинтересованными сторонами их принципиальных позиций относительно правового статуса территорий, являющихся объектом планируемой деятельности³².

Договор быстро завоевал признание как гибкий и перспективный политический инструмент, в значительной степени изменивший политическую ситуацию в этом районе земного шара. Заморозив вопрос о территориальных претензиях, Договор явился важным и действенным средством для предупреждения споров, трений и конфликтов между государствами в связи с уже выдвинутыми и потенциально возможными в будущем территориальными претензиями в данном регионе³³. Советский Союз, занимавший ведущее положе-

³⁰ См.: Атлас офицера / Отв. ред. ген.-лейт. техн. войск М.К. Кудрявцев. М.: Военно-топографическое управление, 1947. С. 74.

³¹ Договор об Антарктике от 1 декабря 1959 г. / Действующее международное право. Т. 3. М., 1997.

³² Голицын В.В. Международно-правовой режим Антарктики. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. М.: Дипломатическая академия МИД СССР, 1990. С. 2.

³³ См.: Словарь международного морского права / Отв. ред. Ю.Г. Барсегов. М.: Международные отношения, 1985. С. 56.

ние в изучении Антарктики, последовательно выступал за сохранение и укрепление международно-правового режима, установленного Договором об Антарктике 1959 г.

В п. 1 ст. IV Договора указывается, что положения Договора не означают отказа государств-участников от «ранее заявленных прав или претензий на территориальный суверенитет в Антарктике» или «от любой основы для претензии на территориальный суверенитет». Участие в Договоре не будет означать также отказ от позиций в отношении признания или непризнания территориальных претензий. Во время действия Договора никакая деятельность или действия в Антарктике не будут образовывать основы для заявления, поддержания или отрицания какой-либо претензии на территориальный суверенитет и не создают никаких прав суверенитета в Антарктике (п. 2 ст. IV). Именно в этом смысле и принято говорить о «замораживании» территориальных претензий в Антарктике³⁴, а замораживание в Договоре 1959 г. рассмотрения вопросов об этих притязаниях представляло собой «интересное прагматическое решение территориальных споров». Причем решение, которое может быть использовано в дальнейшем и в других районах³⁵.

Такой сложный международный документ, как Договор об Антарктике, требовал особо тщательного подхода к формулированию статьи о процедуре урегулирования спорных ситуаций. Договор наряду с нормами о разрешении споров содержит также нормы, направленные на их предупреждение, которые предусматривают проведение консультативных совещаний. Сочетание систем предупреждения и разрешения споров создает нужные рамки для деятельности государств по реализации положений Договора. Таким образом, зафиксированный в Договоре подход к проблеме территориальных претензий явился эффективным средством предотвращения международных споров и конфликтов³⁶.

Рассматривая историю формирования международно-правового режима Антарктики, следует обратить внимание на то, что некоторые

³⁴ См.: Советское государство и международное морское право. М.: ИГПАН СССР, 1977. С. 81.

³⁵ Голицын В.В. Международно-правовой режим Антарктики. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Дипломатическая академия МИД СССР, 1990. С. 4-5.

³⁶ См.: Зиланов В.К., Савин О.Г. Антарктика: важный опыт международного сотрудничества в рациональном природопользовании / Международные экономические и правовые проблемы освоения океана: Сборник научных трудов. Отв. ред. Н.Г. Щербина. Владивосток: ДВО АН СССР, 1987. С. 43.

положения антарктического режима в какой-то степени касаются основных элементов режима «общего наследия человечества», установленного Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., но вместе с тем и отличаются от него. Весьма показательным является вопрос о соотношении международно-правового режима Антарктики и концепции «общего наследия человечества».

Идея распространения концепции общего наследия человечества на Антарктику была высказана на III Конференции ООН по морскому праву ее председателем Ш. Амерасингхе, а затем развивалась К. Пинто (Шри-Ланка) и П. де Сото (Перу). Они считали, что именно эта концепция должна определять режим использования антарктических природных ресурсов. В 1982 г. на 37-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН премьер-министр Малайзии отмечал, что дни, когда богатые нации могли захватывать любые территории и ресурсы, к которым они имели доступ, ушли в прошлое и что, следовательно, все оставшиеся «ничейными» богатства должны рассматриваться как общее наследие всех наций планеты³⁷. В.В. Голицын писал, что «попытка реализации на практике выдвинутого Малайзией предложения чревата серьезным обострением ситуации в этом районе и превращением Антарктики вновь в арену конфликтов»³⁸. Что касается Малайзии, то эволюция ее позиции в «антарктическом вопросе» представляет сегодня значительный интерес³⁹.

Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики 1988 г. не запрещает распространение суверенитета, суверенных прав или прав собственности в районе ее действия, как это делает Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. в отношении района. В Конвенции 1988 г. не использованы ни термин, ни концепция «общего наследия человечества», при этом минеральные ресурсы Антарктики открыты для всех государств – участников конвенции. Освоение этих ресурсов находится под международным управлением. Что же касается территориальных проблем, то Конвенция 1988 г. лишь подтверждает ст. IV Договора об Антарктике 1958 г., согласно кото-

³⁷ Клименко Б.М. Общее наследие человечества (международно-правовые вопросы). М.: Международные отношения, 1989. С. 24 - 25. Вылегжанин А.Н. Морские природные ресурсы (международно-правовой режим). М. 2001. С. 142-157.

³⁸ Голицын В.В. Международно-правовой режим Антарктики. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. М.: Дипломатическая академия МИД СССР, 1990. С. 2.

³⁹ См.: Tepper R., Haward M. The Development of Malaysia's Position on Antarctica: 1982 to 2004 // Polar Record. Apr. 2005. № 217. P. 113-124.

рой все вопросы о территориальных претензиях государств в Антарктике, как и весь вопрос о территориальном суверенитете в Антарктике, замораживаются (ст. 9 Конвенции).

Таким образом, управление Антарктическим континентом и Южным океаном осуществляется в рамках Системы Договора об Антарктике⁴⁰. Действующая сегодня Система Договора об Антарктике, которая в международно-правовой науке рассматривается как «своеобразная правовая система»⁴¹, представляет собой целый комплекс многосторонних соглашений, созданных с целью регулирования взаимоотношений между странами в Антарктике. Основу Системы Договора об Антарктике составляет собственно Договор об Антарктике, многочисленные рекомендации, принятые на совещаниях Сторон Договора об Антарктике и вступившие в силу в соответствии с условиями Договора. Кроме того, в Систему Договора об Антарктике входят отдельные Конвенции и Протокол. Каждая из этих Конвенций и Протокол возникли по инициативам, предпринятым Консультативными совещаниями Договора об Антарктике, и развивались посредством последующих рекомендаций Консультативных совещаний. Система Договора об Антарктике также включает результаты совещаний экспертов и решения Специальных Консультативных совещаний. Эти встречи и действия были приняты по мере того, как осознавалась настоящая и будущая потребность в них.

Значительную сложность изначально представлял вопрос регулирования деятельности государств, не являющихся сторонами Договора об Антарктике. В целом сложность решения проблемы освоения природных ресурсов Антарктики или охраны антарктической природы обусловлена противоречиями, в том числе и внутри самой Системы Договора об Антарктике – между странами, имеющими консультативный статус и не имеющими его; среди первых – между странами, нацеленными на разработку разных видов ресурсов, и странами, поддерживающими идею «абсолютной чистоты» Антарктики; между странами, нацеленными на разработку разных видов ресурсов или ведение разных видов деятельности; между «странами-территориалистами», имеющими территориальные претензии в Антарктике. А позиция каж-

⁴⁰ См.: Ocean and the Law of the Sea. Report of the Secretary-General. March 2006. A/61/63. (<http://www.un.org/Depts/los.html>).

⁴¹ См.: Голицын В.В. Международно-правовой режим Антарктики. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Дипломатическая академия МИД СССР, 1990. С. 29.

дой отдельной страны в вышеприведенных вопросах, в свою очередь, зависит от ряда внутривнутриполитических аспектов⁴².

Современные геополитические интересы государств в Антарктике сложны и противоречивы. Специфика ее географического положения, межгосударственных взаимодействий в антарктическом регионе, экономических вопросов использования природных ресурсов, проблем военной стратегии, научных исследований и других геополитических факторов определяет особую роль этого региона в формировании перспективного направления внешнеполитических усилий многих государств. Нынешняя ситуация прежде всего характеризуется: активной позицией США в антарктической деятельности, проявляющейся в достаточно влиятельном присутствии Соединенных Штатов на материке; активизацией деятельности Германии, претендующей на роль нового лидера в антарктических исследованиях; ростом региональной активности стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Китая, Южной Кореи и Японии⁴³), чьи геополитические интересы на национальном уровне пока четко не всегда определены⁴⁴.

В предвидимом будущем экономико-географическое положение Антарктики существенно изменится⁴⁵, что неизбежно отразится и на ее международно-правовом режиме. Последнее, в свою очередь, может быть вызвано прежде всего окончанием моратория на разработку минеральных ресурсов Антарктики⁴⁶. Но, конечно, не только по этой причине. Несмотря на достоинства Системы Договора об Антарктике,

⁴² Корзун В.А. Интересы России в Мировом океане в новых геополитических условиях. М.: Наука, 2005. С. 382.

⁴³ См., в частности: Стратегическая ситуация в АТР и морская политика России на Тихоокеанском региональном направлении / Отв. ред. Г.Д. Агафонов. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005; China and Southeast Asia: Global Changes and Regional Challenges / Ed. by H.K. Leong & S.C.Y. Ku. Singapore: Institute of Southeast Asia, 2005; Lim R. The Geopolitics of East Asia: The Search for Equilibrium. London, New York: Routledge, 2005; Rowan J. The U.S.-Japan Security Alliance, ASEAN, and the South China Sea Dispute // Asian Survey. 2005. Vol. XLV. № 3. P. 414-436; Kugler J. The Asian Ascent: Opportunity for Peace or Precondition for War? // International Studies Perspectives. 2006. Vol. 7. Issue 1. P. 36-42; Hitoshi T. Strategic Challenges for Japanese Diplomacy in the Twenty-First Century // Gaiko Forum (Japanese Perspectives on Foreign Affairs). 2006. Vol. 5. № 4. P. 3-12.

⁴⁴ См.: Лукин В.В. Геополитические интересы государств в Антарктике / Мировой океан на пороге XXI века. Сб. научн. трудов. Отв. ред. А.П. Алхименко. СПб.: Русское географическое общество, 1999. С. 69-73.

⁴⁵ См.: Слевич С.Б. Антарктика в современном мире. М.: Мысль, 1985. С. 273.

⁴⁶ См.: Лукин В.В. Указ. соч. С. 80.

ни сам Договор об Антарктике, ни соглашения и меры, дополняющие и развивающие его положения, не содержат гарантий незыблемости и вечности «антарктической системы»⁴⁷. Однако в целом развитие до настоящего времени идет по пути «роста и разветвления» указанной системы⁴⁸.

Отражая содержание современных международных отношений, споры и конфликты между государствами, в том числе и морские, отличаются сложностью и многообразием⁴⁹. Характер таких споров будет прямо зависеть от изменения характера и сущности самого международного права, международного морского права и, как следствия этих процессов (эволюционных или скачкообразных, но, важно подчеркнуть, одинаково неизбежных и поэтому требующих *международно-правового прогнозирования*), изменения международного правопорядка в Мировом океане⁵⁰.

Совершенно ясно, что, как и более пятидесяти лет назад⁵¹, проблема южного материка, так же как и любой вопрос мирового значения, не может найти правильного и беспристрастного разрешения в условиях диктата одной державы. Однако (применительно к Системе Договора об Антарктике как своеобразной и возможной проекции юридической судьбы договора по противоракетной обороне) не следует забывать слова германского профессора Кауфмана, который в своей книге «Сущность международного права» (1911 г.) писал: «Право государства простирается так далеко, как велика его сила настоять на своем. ...Отсюда непосредственно вытекает правильное понимание существующих международных договоров. Так как сила государств есть единственный критерий права, то она одна может решать вопрос о расширении или

⁴⁷ См.: Голицын В.В. Международно-правовой режим Антарктики. Автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М.: Дипломатическая академия МИД СССР, 1990. С. 19.

⁴⁸ Там же. С. 5.

⁴⁹ См.: Мировой океан: экономика и политика (международные проблемы освоения) / Под ред. Е.М. Примакова. М.: Мысль, 1986. С. 540. Вылегжанин А.Н. Решения Международного суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. М.: Юридическая литература, 2004. С. 5-12.

⁵⁰ См., например: Овлащенко А.В. Правопорядок в Мировом океане: политико-правовые тенденции развития / Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 4. В трех томах. Том 2. М.: Издательская группа «Юрист», 2004. С. 333-338; его же. Экспертные оценки в прогнозировании межгосударственных споров, связанных с морским недропользованием / Российский ежегодник международного права 2005. СПб., 2006. С. 351-354; его же. Международное морское право и геополитика Мирового океана: теоретико-прикладные аспекты прогнозирования // Транспортное право. 2006. № 4.

ограничении годности договоров. ...Но они теряют свою обязательность, коль скоро государство, заинтересованное в их упразднении, имеет силу от них освободиться»⁵².

Дальнейшее развитие международно-правового режима Антарктики должно проходить с неременным учетом долгосрочных геополитических интересов России как первооткрывателя материка Антарктида и как страны, ведущей фундаментальные исследования в Антарктике с 1956 г., – то есть уже на протяжении более полувека. Важно, что Советский Союз был единственным государством, которое на систематической основе проводило антарктические морские научные исследования. В советский период российской истории был подготовлен и издан уникальный «Атлас Антарктики», обобщивший результаты многолетних исследований ученых. Отстаивание указанных интересов в настоящее время и в ближайшие десятилетия, очевидно, должно основываться на наращивании внутрорегионального и морского присутствия России в Антарктике. Причем в последнем случае, как и в целом в отношении всех видов морской деятельности, при неослабном внимании государства⁵³.

Поэтому в качестве определенного итога следует согласиться с высказанной точкой зрения⁵⁴ о том, что России крайне важно сохранить прежний (либо пока, что на наш взгляд все-таки реальнее, достаточно близкий к нему) уровень антарктической деятельности, который до конца 1980-х гг. обеспечивал ей лидирующие позиции в Антарктике. И напротив, выразить глубокие сомнения (с точки зрения отсроченных и наиболее широких государственных интересов) в целесообразности предлагаемого⁵⁵ выбора Россией стратегии неучастия в будущем освоении минеральных ресурсов антарктического региона, самоустранения ее от раздела «минерально-сырьевого пирога» Антарктики с сохранением российским государством в данном случае лишь «сугубо природоохранной» позиции. Подобная «стратегия», к тому же

⁵¹ См.: Кострицын Б.В. К вопросу о режиме Антарктики // Советское государство и право. 1951. № 3. С. 43.

⁵² Цит. по: Барсегов Ю.Г. Территория в международном праве (юридическая природа территориального верховенства и правовые основания распоряжения территорией). М.: Госюриздат, 1958. С. 100.

⁵³ Морская деятельность требует неослабного внимания государства / ФЦП «Мировой океан». Новости. (<http://www.ocean-fcp.ru/cgi-bin/news>).

⁵⁴ См.: Лукин В.В. Указ. соч. С. 82 - 83.

⁵⁵ См.: Корзун В.А. Указ. соч. С. 399.

опирающаяся на так называемую «самодостаточность» России в отношении сырьевых и энергетических ресурсов (пусть даже с учетом перспектив освоения арктического шельфа), порочна и просто недальновидна как с точки зрения экономической теории, так и теории национальной безопасности (в узком смысле – энергетической безопасности государства), поскольку не учитывает императив диверсификации источников энергии и сырья, одинаково распространяющийся как на бедные в сырьевом отношении государства, так и на те страны, которые обладают топливно-энергетическими и сырьевыми ресурсами «в избытке».

From the History of the Evolution of the International Legal Regime of Antarctic (Summary)

*Alexander V. Ovlascenko**

When the Antarctic Treaty was concluded in 1959 it was primarily intended to exclude the possibility of conflict in the region. Its main provisions concerned the use of Antarctic for peaceful purposes, the conduct of scientific research and control over the claims to sovereignty over areas of the continent asserted by several of the contracting parties. It was not meant to be and did not provide a comprehensive set of rights, powers and responsibilities of the states concerning their conduct there.

Clearly there are many difficulties related to the extraction of minerals from Antarctic and any unilateral claim in this respect could jeopardize the delicate balance on which the treaty regime rests. This fact puts in the centre of the discussion the viability of the Antarctic Treaty system. From this perspective we should analyse the tendency of states using the related concepts to pursue their national interests. Though the dynamics of the international relations constantly put on the agenda various problems objectively requiring their solution.

The paper mainly focuses on the materials related to the chronology of the Antarctic Treaty system development. One of the conclusion made in the article refers to the necessity of regular forecasting studies in international legal practice and this fact is demonstrated on the example of the Antarctic region and its resources.

* Alexander V. Ovlascenko – PhD in Law, Russian Baltic University, Riga.